УДК 35

Лысакова Л.И.,
магистр государственного управления, соискатель
Днепропетровского регионального института государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины (Украина, г. Днепропетровск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНИВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Разработана периодизация становления оценивания государственно-управленческой деятельности по признакам управления социальным развитием. Охарактеризованы основные исторические типы оценивания государственно-управленческой деятельности.

Ключевые слова: оценивание государственно-управленческой деятельности, типы оценивания.

Оценивание государственно-управленческой деятельности в наше время является эффективным инструментом государственного управления, благодаря которому удаётся усовершенствовать процесс принятия управленческих решений, обеспечить корректирование государственных стратегий, программ и проектов. Становление основ демократии в Украине среди прочего сформировало потребность в выработке современных подходов к оцениванию деятельности органов государственного управления на основе как заимствования лучшего иностранного опыта, так и использования собственного исторического наследия.

Цель статьи — провести анализ исторической обусловленности оценивания государственно-управленческой деятельности, выделить основные исторические типы оценивания государственно-управленческой деятельности.

Как отрасль науки управления оценивание государственно-управленческой деятельности возникло в 50—60-е гг. XX века

в США. Однако оценивание лиц и учреждений, которые управляют государством и обществом, имело место намного раньше, оно восходит к тем давним временам, когда и самих государств в современном понимании этого термина ещё не было. Его появление фактически совпадает с возникновением первых проявлений управленческой деятельности в доклассовых первобытных обществах, а затем — и в первых государствах.

Специальных научных работ, посвященных истории эволюции оценивания государственно-управленческой деятельности от древности до наших дней, практически не существует. Вместе с тем этот вопрос прямо или опосредованно затрагивается в научных исследованиях по вопросам политологии, истории государства и права, политических учений, истории государственного управления и государственной службы[1].

В современной науке управления государственно-управленческая деятельность в целом оценивается с точки зрения конечного результата её влияния на социально-экономическое развитие страны или региона, эффективности её организации, результативности администрирования, рациональности институтов и функций власти. Очевидно, что, рассматривая возникновение и становление процесса оценивания государственно-управленческой деятельности на первых этапах развития общества и государства, мы можем говорить лишь об отдельных элементах такого оценивания, которое ещё не было ни научным, ни системным, ни адекватно осознанным как субъектами, так и объектами оценивания.

Опираясь на материалы проведенного анализа, а также исследований А. Решетниченко о кластерной архитектонике гносеологических механизмов развития общества[2], работы других учёных, мы разработали периодизацию генезиса и развития оценивания государственно-управленческой деятельности по признакам управления социальным развитием (см. табл. 1). Это позволяет выделить и охарактеризовать основные типы оценивания государственно-управленческой деятельности в ретроспективе. На основе исторически сложившихся типов оценивания строятся определённые модели оценивания государственно-управленческой деятельности.

Таблица 1 — Типы оценивания государственно-управленческой деятельности по признакам управления социальным развитием

Этап развития исторического процесса	Тип мировоззрения	Форма государственного правления	Тип политической культуры	Тип управления	Тип оценивания государственно-управленческой деятельности
Протосоциум	Анимично-фетишистский	—	Патриархальная	Харизматическое	Обычный
Древний мир (Древний Восток / античный мир)	Натуралистический	Монархия / республика	Патриархально-подданническая / активистская	Авторитарное	Кланово-фаталистический / рациональный
Средневековье	Теократический	Абсолютная монархия	Подданническая	Идеологическое	Сеньориальный
Новое время	Рационалистический	Конституционная монархия / республика	Подданническо-активистская	Бюрократическое	Рационально-прагматический
Современность	Плюралистический	Республика	Активистская	Демократическое	Плюралистический

Первобытный социум, который решал практически одну задачу — задачу выживания, — не знал никакой другой формы организации, кроме родовой. Вопрос власти решался просто — власть принадлежала основателю рода. С объединением родов в общину, племя возникла необходимость регулирования социальных процессов, что привело к выделению из массы равноправных одноплеменников центров власти, которые осуществляли свои полномочия на основе обычного права. Соответственно протосоциуму был присущ обычный тип оценивания первобытных форм социального управления, строившийся на определенной традиции. Отсутствие документальных свидетельств об организации такого управления обусловливает проецирование этого типа оценивания, опираясь прежде всего на допущения, следующие из ряда антропологических и исторических исследований. Очевидно, что оценки управленческой деятельности в этот период формировались с учетом традиционных анимично-фетишистских установок мировосприятия. Главным заданием было выживание рода, поэтому ценились такие качества лидера, которые способствовали обеспечению физиологического существования общины, противостоянию природным явлениям и агрессии других племен: физическая сила, практический опыт, умение объединить общину для решения общих задач. Поэтому представления о власти носили харизматически-натуралистический характер; при этом харизма лидера состояла из психофизиологических и социально-коммуникативных составляющих при все более возрастающей роли последней[3]. Можно предположить, что оценивание осуществлялось в характерной для того общества ритуальной форме и, очевидно, было связано с определёнными природными циклами.

Развитие и усложнение первобытного общества ускорили формирование центров власти. Власть старейшин, военных вождей, жрецов поначалу базировалась на авторитете, она не была ни пожизненной, ни наследственной, не приносила какой-либо заметной выгоды. Эффективность их управленческой деятельности оценивалась во время народных собраний большинством членов племени. В случае несоответствия результатов своего руководства интересам общины они теряли авторитет и должность. Такая первобытная демократия отражала отсутствие классовой дифференциации общества, свидетельствовала о неотделённости публичной власти и её носителей от всего общества. С разложением первобытного общества властная верхушка начала использовать свои возрастающие с усложнением жизни социума полномочия сначала для их наращивания, а затем для увековечения своего господствующего положения. Развитие производительных сил сделало возможным отчуждение ею части продуктов труда и рабочего времени других членов общества в свою пользу, то есть эксплуатацию, в том числе и как своеобразную «плату» за осуществление управленческих функций.

По мере того, как развивалась социальная стратификация общества и создавались первые государства, правящий класс формировался в привилегированную группу, которая пыталась не только сосредоточить в своих руках все властные полномочия, но и превратить их из делегированных в наследственные, стать максимально независимыми от общины, от её возможной негативной оценки своей деятельности и последствий, которые такая негативная оценка могла вызвать, а в тех случаях, когда социально-экономическая ситуация и политико-духовный климат в стране это позволяли, — вообще вывести себя из-под внешнего оценивания. Ярким примером этого являются государства Востока, где организация общества в древности, а частично и сегодня связана с централизованным государством в форме деспотической монархии[4].

В Месопотамии и Египте, так называемых «гидротехнических цивилизациях», формированию сильной государственной власти содействовала потребность в организации труда десятков тысяч людей по осушению или орошению земель, строительству и поддержанию в рабочем состоянии сложных ирригационных сооружений, установлению относительно справедливой системы землепользования. Поэтому на этапе возникновения и развития таких цивилизаций государственная власть, хоть и отделилась от общества, а вскоре и обрела

черты деспотии, всё же имела в глазах подданных определенную легитимность, поскольку крестьяне, которые составляли основную массу трудоспособного населения, понимали объективную необходимость создания властного центра для регулирования всё более усложняющихся экономических, социальных и правовых отношений. Впрочем, очень быстро власть полностью освободилась от необходимости даже в самой незначительной мере отчитываться перед обществом о результатах своих управленческих решений, обрела признаки нерушимости, единоличности и наследственности[5].

Правители стран Древнего Востока не только имели абсолютную власть, но и приравнивались к богам, считались воплощением бога на земле (Египет), его сыном (Китай, Япония) или представителем (исламские государства), их деятельность сопровождалась сложными ритуалами, для выполнения которых отвлекались огромные материальные и человеческие ресурсы. Служители религиозных культов насаждали в сознании людей мысль об абсолютной позитивности деятельности правителя и государственного аппарата, блокировали малейшую попытку усомниться в правильности происходящего[6].

Социальный статус человека в древнем обществе определялся происхождением, был пожизненным. Система отношений управления и подчинения базировалась на традициях насилия, покорности и страха. Поэтому внешняя, общественная оценка деятельности власти была практически невозможной, по крайней мере, в её формализированном виде, что не исключает существования неформального, коллективно обезличенного оценивания, которое и сейчас существует в странах Востока в виде «мнения улицы».

Организационно оформленное оценивание деятельности государственного аппарата осуществлялось только монархом; в отдельных случаях правитель мог стать объектом оценивания определённых групп представителей правящего класса, и в тех случаях, когда эти группы считали, что он представляет опасность их стабильному существованию, правителя могли лишить власти, а порой и жизни. Как правило, проблемы у восточных властителей возникали в случаях ослабления государства в силу внутренних или внешних причин, когда государство уже не могло с прежней эффективностью выполнять свои экономические, социальные и военные функции. В такой ситуации отсутствие народной поддержки оборачивалось против правителя, который становился легкой жертвой дворцовых переворотов[7].

Стремясь усилить авторитет и эффективность власти в условиях, когда осуществление ею своих функций всё более усложнялось, преодолеть субъективизм и волюнтаризм чиновников, некоторые правители восточных держав стараются упорядочить социальные отношения путем кодификации существующего обычного права, разработки и октроирования обязательных для всех законов, поддержки тех религиозно-этических учений, которые укрепляли аппарат управления. Так, в Древнем Китае распространилась государственная идеология, базирующаяся на учении Конфуция (Кун-цзы; 551—479 гг. до н.э.). В ней на основе развития патриархальных традиций предпринята попытка соединения до того противоположных понятий «власть» и «справедливость»: подданным надлежит относиться к правителям с сыновней почтительностью, но и правители должны заботиться о подданных, быть образцом соблюдения законов, норм морали и этикета. На обязательном соблюдении властью законов настаивал и Сетоку Тайси — автор «Закона 17 статей», фактически первой конституции Японии (604 г. н.э.). В результате в Китае и Японии была создана эффективная система государственного управления, предусматривающая занятие управленческих должностей не по принципу знатности происхождения, а по заслугам перед державой, по конкурсу и на основе полученного образования, строгую иерархию чиновничества, относительно объективную оценку работы управленцев чиновниками высшего уровня[8].

Таким образом, с созданием первых государств формируется клановo-фаталистический тип оценивания, который предполагал жёсткие требования к субъекту оценивания, тем самым определяя своеобразный «клан оценщиков», а также условия такого оценивания и легитимизации

его результатов (что зачастую объяснялось «волей небес», «волей судьбы»). Субъект и объект оценивания были максимально сближены. Право, которое формировалось, закрепляло такое положение вещей. Патриархально-подданнический тип политической культуры не предполагал никаких вариантов оценивания представителей действующей власти «снизу».

Принципиально иной характер имела практика оценивания государственно-управленческой деятельности в городах-государствах Древней Греции. Если на заре древнегреческой государственности господствовали харизматический тип управления и натуралистически-мифологические представления о божественном происхождении власти и её носителей, то с развитием греческого полиса ситуация коренным образом меняется.

В особых условиях тогдашней Греции полисная социально-политическая модель обеспечила создание рациональной экономики, функционирование сложных форм социального бытия, непревзойдённые достижения в культурной и духовной сферах. В ходе длительной, острой социально-политической борьбы было достигнуто логичное и сбалансированное соединение интересов граждан[9].

Гражданский коллектив полиса был совокупностью свободных, политически равноправных, экономически независимых граждан — земельных собственников. Одновременно они были воинами и коллективными носителями власти. Сложилась особая, неведомая государствам Древнего Востока система отношений между властью и отдельными личностями — свободными жителями полиса, которые имели права гражданства.

История Древней Греции даёт примеры всех форм государственного устройства — от демократической республики до тирании, но именно демократия стала тем выдающимся наследием, которое и поныне находится в основе политической традиции Европы и стран — носителей европейского типа культуры. Тут источником правовых норм становятся законы, принятые народным собранием, которое было высшим законодательным органом. Поэтому присущее странам Древнего Востока представление о божественном происхождении власти в греческом полисе было неуместным[10]. Каждый гражданин мог быть избранным на государственную должность (магистратуру), имел право голоса на народном собрании. Как сказал французский писатель XVII — XVIII вв. Франсуа Фенелон: «Все в Греции зависело от народа, а народ зависел от слова»[11].

Убежденность, что от каждого зависит судьба государства и собственное благополучие, стимулировала политическую активность граждан, политическая пассивность считалась недостойной. К. Леви-Строс считал, что этому содействовали такие черты греческого менталитета, как «культура стыда» и «культура соревновательности». «Культура стыда ориентирована на оценку поведения человека извне, членами той или иной социальной группы. Боязнь стыда, страх показаться глупым принадлежали к числу важнейших мотивов, определявших поведение древнего грека в обществе. Другой стороной этого было стремление к первенству, к тому, чтобы стать лучшим среди многих»[12].

Быть избранным на государственный пост считалось делом почетным, оказаться же тем, кто не оправдал ожиданий, было позором. Каждый магистрат по окончании определенного срока полномочий был обязан отчитаться в своей деятельности перед специальной комиссией или народным собранием. За определенные нарушения он, как и каждый гражданин полиса, мог быть подвергнут остракизму — изгнанию по решению большинства народного собрания. В условиях, когда общественная оценка деятельности носителей власти была максимально свободной и ничем не ограниченной, каждый избранный на государственную должность стремился приложить максимум усилий, чтобы зарекомендовать себя как можно лучше[13].

В некоторых полисах пребывание на руководящих должностях было обязательным, граждане занимали их по очереди или по жребию. Греки понимали опасность снижения эффективности и профессионализма власти вследствие доступа к руководящим постам (а также к функции оценивания государственно-управленческой деятельности) всех граждан. Частично это

преодолевалось путём развития системы образования и гражданского воспитания. Но главным было выделение в ходе развития рабовладельческого строя специфической прослойки общества — представителей умственного труда. В греческих полисах создаются своеобразные образовательно-научные школы, ориентирующие общественную мысль на необходимость осознания сущности государственной власти, формирование новых правил сосуществования граждан кроме обычаев и традиций. В учениях таких выдающихся государственных деятелей и философов, как Солон, Пифагор и особенно Платон и Аристотель, значительное место отводилось вопросам взаимоотношений между властью и обществом, всесторонне исследованы качества руководителя, знания и умения, необходимые для осуществления властных функций, определены основные критерии общественной оценки его деятельности[14].

Республиканский тип правления на протяжении полутысячелетия сохранялся и в Древнем Риме. В значительной мере именно благодаря ему Рим овладел Средиземноморьем, а впоследствии — почти всей тогдашней Ойкуменой. В это время положительно оценивались такие качества руководителя, как мужество, справедливость, свобода, как стремление противостоять любой форме тирании или малейшей зависимости от кого-либо. Была даже разработана особая процедура, по которой каждый избираемый на государственную должность проходил моральный контроль римского общества[15].

В последние годы существования Римской республики выдающийся государственный деятель, оратор и философ Марк Туллий Цицерон предложил набор критериев, по которым необходимо оценивать правителей государства. По Цицерону, идеальный властитель должен относиться к управлению державой как к науке и искусству одновременно, иметь соответствующие знания и добродетели, подчинять личные интересы государственным, уметь не только подчинять, но и убеждать. Главная задача должностного лица — это укрепление государства, содействие общему благосостоянию, нахождение консенсуса между властью и обществом[16].

В то же время исторический путь Рима — бесконечное присвоение богатств других стран, превращение миллионов свободных людей в рабов, паразитирование на чужом труде — не мог не привести к перерождению демократических основ Римской республики. Характерным стало стремление к власти не ради блага общества, а для личного обогащения. «Никакая жертва не казалась чрезмерной, чтобы занять должность консула. ...Поскольку избрание магистрата во многом зависело от голосов городской бедноты, то было принято заранее привлекать её на свою сторону в обмен на устроенные для горожан пышные празднества с играми и раздачей хлеба, вина или масла, а также путем прямого денежного подкупа... Существовала целая система посредников между кандидатом и избирателями, занятых раздачей хлеба и отнюдь не скрывавших своей деятельности»[17]. В этих условиях оценивалась уже не государственная деятельность правителя, а его щедрость в осуществлении принципа «хлеба и зрелищ!». В период Римской империи некогда юридически и духовно свободные римляне окончательно примирились со своим полным бесправием перед властью, с утратой политических свобод и личного достоинства, поэтому была уничтожена и последняя возможность для адекватной общественной оценки деятельности власти.

Таким образом, для античных государств была характерна иная, нежели на Востоке, модель оценивания государственно-управленческой деятельности. Условно её можно назвать «рациональной». Она строилась на определённых философских постулатах и воззрениях авторитетных правителей. Она несколько отходила от «клановой» модели, но при этом (разве что кроме греческих полисов) не предполагала полного плюрализма оценок. Разнообразие таких оценок было возможно разве что в пределах господствующих элит, опирающихся на сложившееся рационально объяснимое понимание идеальных государства и государственного управления.

В первый период западноевропейского средневековья основой формирования политической культуры был вассалитет. Он предполагал взаимные обязательства сеньора и вассала, жёсткое единство прав

и обязанностей. Тот, кто был сеньором в отношениях с нижестоящими, действовал как вассал в отношениях с находящимся выше. Структура общества стала сложной и стратифицированной[18]. Средневековый человек был сословной личностью и всегда помнил свою сословную роль. Духовенство заботилось о человеческой душе, дворянство занималось государственными делами, народ — трудился. Иерархизированное социальное устройство воспроизводилось и в средневековой морали, для которой ведущей была идея подчинения: низших — высшим, бедных — богатым, женщин — мужчинам. Она поддерживалась христианской церковью, которая почти абсолютно господствовала в духовной и культурной сфере. Католическая церковь провозглашала идею божественного происхождения власти и сама некоторое время претендовала на верховную светскую власть, на не только духовное, но и политическое объединение раздробленной Европы[19].

В этих условиях личная свобода человека не шла далее свободы выбора повелителя. Если в античном мире гражданин полиса ощущал своё единство с социальным целым в обыденной жизни, то средневековая целостность резко отличалась своей иерархичностью. То есть произошел переход от общества равных свободных граждан к феодальной иерархии сеньоров и вассалов, от государственнической этики — к этике личного служения. Поэтому для внешней оценки деятельности власти в средневековом обществе места не было; существовала лишь внутренняя оценка — вассала сеньором. Такой сеньориальный тип оценивания выводит на первую позицию субъекта оценивания — сеньора оцениваемого вассала. Он самостоятельно формирует критерии оценивания и осуществляет само оценивание. Теократический тип мировоззрения легитимизирует такой тип отношений. Методы, инструменты и процедуры оценивания не отличаются сложностью и обосновываются прежде всего интересами, мировоззрением сеньора. Результаты такого оценивания частично используются для регулирования отношений в аристократической среде, что обусловливает возможность выбора лиц, которые отвечают требованиям субъекта оценивания к претендентам на службу. Постепенное развитие информационной сферы позволяло письменно закреплять и распространять такие оценки в обществе. Для подданных, пожалуй, единственной формой оценивания были бунты, восстания, смуты, характерные для средневековой Европы.

Разложение феодализма, зарождение нового буржуазного общественно-экономического строя, Реформация привели к возрождению античной гуманистической традиции, признанию самоценности человеческой личности, переходу от религиозного мировоззрения к преимущественно эмпирическому и рационалистическому. Экономически и политически активная буржуазия не желала зависеть от старой правящей аристократии, хотела сама формировать такую государственную политику, которая бы учитывала её интересы. Значительную роль в становлении идей буржуазного рационализма сыграла протестантская этика[20].

Общественная мысль того времени приходит к гуманистической идее равенства всех перед законом, верховенства права, свободы личности. Государственная власть начала пониматься как способ обеспечения рационального существования общества, как гарантия благосостояния граждан и независимости нации. В трудах Т. Мора, Т. Гоббса, Д. Локка, Ш. Монтескье выдвигаются новые требования к власти и её носителям: власть должна избираться гражданами, для государственного должностного лица главным становится не знатность происхождения, а умение профессионально выполнять управленческие функции[21]. Таким образом, античный рационализм в государственном управлении был дополнен характерным для Нового времени вполне прагматичным подходом.

Появление авторитетной прослойки профессиональных управленцев в ряде стран Европы привело к централизации власти в форме абсолютных монархий. В то же время превращение управления государством из таинственной процедуры, доступной только властителям, управляющим по воле Божьей, в одну из форм профессиональной деятельности готовило почву для свержения монархий или их

ограничения парламентами, формирования бюрократии.

В условиях стремительного развития капиталистической экономики и буржуазных отношений возникает потребность в овладении государственными деятелями специальными знаниями в области права, истории, экономики и др. Государственная служба всё больше переориентируется с обслуживания монарха и аристократии на обеспечение решения общенациональных задач, предоставление управленческих услуг населению. После буржуазных революций XVII—XIX вв., установления республиканской формы правления и многопартийности она становится объектом постоянного внешнего и внутреннего оценивания, которое теперь производится не только общественностью, но и представителями научной, политической и творческой элиты — независимыми или принадлежащими к правящей или к оппозиционным партиям[22].

Таким образом, рационально-прагматический тип оценивания государственно-управленческой деятельности, формирующийся в Новое время, отличается расширением перечня субъектов, объектов оценивания, рационализацией его заданий, методов, инструментов и процедур, ориентацией на решение практических задач управления. Этот тип оценивания, поднявшись в середине XX столетия до уровня отрасли науки управления, в несколько модернизированных формах во многих странах господствует и поныне.

Плюралистический тип оценивания государственно-управленческой деятельности, который можно соотнести с современным этапом развития демократических государств, отличается множественностью субъектов и объектов оценивания, а также необходимым в таких условиях социальным развитием, высоким уровнем синтеза полученных оценок, что позволяет получить комплексную оценку с учетом множества всех определённых критериев. Это требует значительно более высокого уровня владения информационными технологиями и широкого использования их во время оценивания всеми заинтересованными субъектами. Этот тип оценивания также отличается множественностью заданий, методов, инструментов и процедур оценивания, а также более широким в сравнении с прежними типами предназначением результатов оценивания. Полученные оценки должны быть доступны и использоваться не только субъектами властных полномочий (они же преимущественно объекты оценивания), но и институтами гражданского общества.

Представленный выше ретроспективный анализ подходов к оцениванию государственно-управленческой деятельности позволяет выделить и проиллюстрировать несколько основных тенденций. Во-первых, оценивание как подвид общественной и управленческой деятельности было присуще всем историческим эпохам. Во-вторых, оценивание государственно-управленческой деятельности зарождается и получает развитие с зарождением государства и права, детерминируется мировоззренческими ориентациями общества, уровнем развития и типом науки и образования, права, политической культуры, типом государственного устройства, а также государственного управления. Тип оценивания складывается исторически, исходя из него, формируется модель оценивания. В-третьих, следует предвидеть дальнейшее развитие оценивания государственно-управленческой деятельности и его адаптацию к новым историческим условиям.

Полученные результаты подтверждают тезис о неразрывности процедур оценивания и процесса государственного управления на всех этапах развития государства, а также о закономерной связи между степенью сложности системы государственного управления и государственно-общественных отношений и соответствующих моделей государственно-управленческой деятельности.

[1] Дейвіс Н. Європа: Історія / пер. з англ. П. Таращук, О. Коваленко. Основи, 2000. 1464 с.; История политических и правовых учений : учебник для вузов / под. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001. 736 с.; Основи політичної науки: Курс лекцій / за ред. Б. Кухти. Л.: Кальварія, 1997. Ч. 1: З історії політичної думки: від стародавності до наших днів. 288 с.; Політологія / за ред. О. І. Семківа. Л.: Світ, 1994. 575 с.; Серьогін С. М. Державний службовець у відносинах між владою і суспільством: моно-

графія. Д.: ДРІДУ НАДУ, 2003. 456 с.; Скиба В.Й., Горбатенко В.П., Туренко В. В. Вступ до політології. Екскурс в історію правничо-політичної думки / за заг. ред. В.Й. Скиби. К.: Основи, 1996. 719 с.; Філософія політики : хрестоматія: у 4 т. / Авт.-упоряд.: В. П. Андрущенко та ін. К.: Знання України, 2003.

[2] Решетніченко А. Кластерне моделювання процесів управління розвитком суспільства [Электронный ресурс] // Публічне управління. — 2011. — № 4 (8). URL: http://www.kbuapa.kharkov.ua/e-book/putp/2011-4/index.html

[3] Решетніченко А. В. Генеза управління суспільством // Грані. 2000. №1 (9). С. 42.

[4] Ладынин И.А. История древнего мира: Восток, Греция, Рим / М. А. Ладынин и др. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 11—13.

[5] Романова О.О. Питання фараона в Стародавньому Єгипті // УІЖ. 2000. № 4. С. 58—65.

[6] Ладынин И.А. История древнего мира: Восток, Греция, Рим / М. А. Ладынин и др. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 28—29.

[7] Ладынин И.А. История древнего мира: Восток, Греция, Рим / М.А. Ладынин и др. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 29—32.

[8] Илышев А. В. Японская государственная служба: монография. М.: Изд-во РАГС, 2009. 214 с.; Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. Х.: Фолио, 2001. 958 с.; Ладынин И. А. История древнего мира: Восток, Греция, Рим / М.А. Ладынин и др. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 576 с.

[9] История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М.: Наука, 1988. С. 247—253.

[10] Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии). М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. С. 267—270.

[11] Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии). М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. С. 275.

[12] Быстрова А.Н. Мир культуры (Основы культурологии). М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000. С. 267.

[13] Ладынин И.А. История древнего мира: Восток, Греция, Рим / М. А. Ладынин и др. М.: Изд-во Эксмо, 2004. С. 215—223.

[14] Арістотель. Політика / пер. з давньогр. та передм. О. Кислюка. К.: Основи, 2000. 239 с.; Платон. Государство. Законы. Политика. М.: Мысль, 1998. 798 с.; Серьогін С. М. Влада і державна служба: історичний аспект: навч. посіб. К. : Вид-во УАДУ, 1999. С. 30 — 32.

[15] Дейвіс Н. Європа: Історія / пер. з англ. П. Таращук, О. Коваленко. Основи, 2000. 1464 с.; История политических и правовых учений : учебник для вузов / под. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001. 736 с.

[16] Рогович М. На варті держави і закону. Ціцерон М. Т. Про державу. Про закони. Про природу богів / пер. з лат. В.Литвинова. К.: Основи, 1998. 476 с.

[17] Рассел Б. Історія західної філософії / пер. з англ. Ю. Лісняка, П. Таращука. К. : Основи, 1995. С. 310.

[18] Серьогін С. М. Державний службовець у відносинах між владою і суспільством: монографія. — Д.: ДРІДУ НАДУ, 2003. С. 133.

[19] Лінч Дж. Середньовічна церква. Коротка історія / пер. з англ. В. Шовкуна. К.: Основи, 1994. 492 с.; Тойнбі А. Д. Дослідження історії: У 2 т. ч. 2 / пер. з англ. В. Шовкуна. К.: Основи, 1995. С. 295.

[20] Бродель Ф. Матеріальна цивілізація, економіка і капіталізм, XV—XVIII ст.: у 3-х т. К.: Основи, 1997. 585 с.; Рассел Б. Історія західної філософії / пер. з англ. Ю. Лісняка, П. Таращука. К.: Основи, 1995. 759 с.

[21] Гусєв В. І. Західна філософія нового часу XVII — XVIII ст. К. : Либідь, 1998. 368 с.; История политических и правовых учений: учебник для вузов / под. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001. 736 с.; Основи політичної науки: курс лекцій / за ред. Б. Кухти. Л.: Кальварія, 1997. Ч. 1: З історії політичної думки: від стародавності до наших днів. 288 с.; Політологія / за ред. О. І. Семківа. Л.: Світ, 1994. 575 с.; Скиба В. Й., Горбатенко В. П., Туренко В. В. Вступ до політології. Екскурс в історію правничо-політичної думки / за заг. ред. В. Й. Скиби. К.: Основи, 1996. 719 с.; Філософія політики : хрестоматія: у 4 т. / Авт.-упоряд.: В. П. Андрущенко та ін. К.: Знання України, 2003.

[22] Барг М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. 397 с.; Карлейль Т. История Французской революции / пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой. М.: Мысль, 1991. 575 с.

Lysakova L.I., e-mail: l.i.lysakova@vidr.dp.ua
Master of Public Administration, the applicant of Dnepropetrovsk Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine (Dnepropetrovsk, Ukraine)

HISTORICAL CONDITIONALITY OF ESTIMATION MODELS OF STATE ADMINISTRATION ACTIVITY

Periodization of the formation of estimation of state administration activity according to social management indications is developed. Main historical types of estimation of state administration activity are characterized.

Key words: estimation of state administration activity, types of assessment.